

СНАЙПЕР

•

ЧЕРНЫЙ СВЕТ

•

ИГРА СНАЙПЕРОВ

•

ЖАРКИМ КРОВАВЫМ ЛЕТОМ

•

СЕЗОН ОХОТЫ НА ЛЮДЕЙ

СТИВЕН ХАНТЕР

СЕЗОН ОХОТЫ НА ЛЮДЕЙ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 19

Stephen Hunter
TIME TO HUNT
Copyright © 1998 by Stephen Hunter
All rights reserved

Перевод с английского Андрея Гришина

Оформление обложки
Ильи Кучмы, Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-26344-4

© А. В. Гришин, перевод, 2003
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Посвящается Джону Берку,
капралу 1-го корпуса морской пехоты США,
погибшему в бою в Южном Вьетнаме в 1967 г.*

Коль спросит кто: почему вы тут пали? —
Ответь: потому что отцы наши лгали.

*Редъярд Киплинг.
От имени его сына Джона,
погибшего в сражении на Сомме
в возрасте шестнадцати лет*

ПРОЛОГ

Мы видим перед собой опытного снайпера. С неподвижностью, которая кажется противоестественной, он лежит на твердых камнях. Разреженный воздух все еще не прогрелся, но человек не позволяет себе дрожать.

С минуты на минуту взойдет солнце и изгонит с гор ночной холод. В его лучах взору предстанет поистине сказочная красота. Высоченные пики, окутанные вечными снегами; вековечное непорочно чистое небо, которое ближе к полудню обретет цвет голубого алмаза; далекие луга такого ярко-зеленого цвета, какой редко встретишь в природе; извилистые ручьи, сбегаящие между соснами, густым ковром покрывающими горные склоны.

Ничего этого снайпер не замечает. Если вы укажете ему на окружающие красоты, он просто не поймет вас. Красота природы, или женщины, или даже винтовки не входит в число понятных ему концепций, особенно учитывая то, что ему приходилось делать и где довелось побывать. Он просто не замечает ничего этого; его разум не способен мыслить подобным образом.

Вместо этого он видит пустоту. Он пребывает в состоянии, сходном с анабиозом. Сейчас ни одна идея не имеет для него никакого значения. Его сознание почти совсем пусто, словно он находится в трансе.

У него, как и у многих других прославленных стрелков, короткая шея; в голубых глазах, наделенных чуть ли не сверхъестественной двукратной дальностью, не отражается никакой умственной деятельности, они неподвижны, как у манекена. Даже пульс у него почти неощутим. Он обладает многими странностями, которые у обычного человека покажутся чуть ли не уродствами, но для стрелка являются несомненными достоинствами. Ему уже перевалило за пятьдесят, но хорошо развитые мышцы предплечья налиты силой и, как в молодости, способны к мгновенному сокращению. Кисти рук крупные и сильные. Его выносливость, скорость реакции и нечувствительность к боли выходят далеко за рамки. Он силен, ловок и энергичен, как спортсмен мирового класса. Он наделен практическим и творческим умом, а также волей, целеустремленной, как луч лазера.

Однако все эти качества не могут описать его в полной мере, так же как нельзя подобным образом охарактеризовать Уильямса или Ди Маджио¹. Он просто обладает особой одаренностью, каким-то свойством, сходным с аутизмом, которое позволяет в любых условиях сохранять полный контроль над телом и разумом, рукой и глазом, придает ему бесконечную выдержку. Это жестокое дарование становится главным условием успеха в его непостижимом для большинства людей искусстве, являет собой самую суть его личности и позволяет ему вести жизнь, которую мало кто способен даже вообразить себе.

И сейчас для него не существует ничего. Ни прошлого, ни будущего, ни боли в теле, всю долгую ночь неподвижно пролежавшем на холодных камнях, ни возбуждения в ожидании событий, которыми, возможно,

¹ Уильямс Теодор Самуил, Ди Маджио Джозеф Пол — прославленные американские игроки в бейсбол первой половины XX в. — Здесь и далее примечания переводчика.

окажется богат наступающий день. Ни предчувствий, ни сожалений. Ничего.

Перед ним на мешочке, туго набитом песком, лежит наискось орудие его ремесла. Он владеет им не хуже, чем любой частью своего тела; он бесконечно много упражнялся с ним, готовясь к тем тридцати секундам, которые непременно наступят сегодня, или завтра, или послезавтра.

Это «Ремингтон-700» с прецизионно обработанным стекловолоконным ложем и десятикратным оптическим прицелом «Льюпольд». Винтовка была доработана умелым оружейным мастером, чтобы можно было полностью, до десятых долей процента, использовать весь потенциал оружия: механизм выверен и подогнан, в приклад вставлен металлический блок, тяжесть которого придает винтовке идеальный баланс; полусвободный затвор, вместо стандартного ствола поставлен кригеровский, подвергнутый криогенной обработке. Жавелевский спусковой крючок настроен на усилие в полтора килограмма и сдвигается с места, издавая чуть слышный короткий скрип, напоминающий звук сломанной стеклянной палочки.

Снайпер несколько недель экспериментировал со своей винтовкой, добиваясь полной гармонии, которая гарантировала максимальный результат от использования оружия. Он нашел наилучшее соотношение между весом пули и ее расположением в гильзе, определил самый подходящий порох и собственноручно набил им патроны. Ничто не было оставлено на волю случая: гильзы были тщательно запрессованы; дно вокруг капсюлей отшлифовано, чтобы не осталось даже мельчайшего заусенца; глубина посадки капсюлей тщательно выверена; капсюли, на которых можно было разглядеть хоть крошечную царапинку или вмятину, безжалостно отбраковывались. На стволе укреплен новейший пламегаси-

тель — баллистическая оптимизирующая система «Браунинг», — являющийся дополнительной направляющей насадкой, продолжающей нарезку; его можно настроить тончайшим образом, чтобы добиться наилучших вибрационных характеристик, так сильно влияющих на точность выстрела.

А сами патроны не военного, а гражданского образца — 7-миллиметровый «ремингтон-магнум». Не так давно они были гвоздем сезона у охотников всего мира, поскольку могли с поразительно большого расстояния уложить наповал горного барана или оленя. Хотя есть типы патронов, превосходящие этот по ударной силе, но зато он обеспечивает точную траекторию полета пули, сохраняющей в разреженном воздухе высокую скорость и поражающей цель с силой почти в девятьсот килограммов на расстоянии свыше пятисот метров.

Но обо всех этих данных снайпер не думает; вернее, больше не думает. В свое время он ознакомился с ними, а теперь выкинул из головы. Цель его бесконечных баллистических экспериментов была очень проста: довести винтовку и боеприпасы до такой степени совершенства, чтобы можно было больше не думать ни о том ни о другом. Это едва ли не главный принцип большой стрельбы — подготовить все наилучшим образом, а потом забыть обо всем, кроме дела.

Когда раздаются звуки, это не потрясает и не удивляет снайпера. Он все время знал, что рано или поздно услышит их. Они не порождают в нем ни сомнений, ни сожалений, ни каких-то других чувств. Их значение просто и очевидно: пришло время работать.

Это звонкий девичий смех, полный веселого возбуждения. Отдаваясь от каменных стен ущелья, будоража разреженный воздух, он с расстояния около тысячи метров долетает из полумрака, укрывающего низину, до этого небольшого плато среди скалистых гор.

Снайпер сгибает и разгибает пальцы, восстанавливая их чувствительность. Его внимание сосредоточивается на горловине ущелья. Плавным движением, отработанным до автоматизма благодаря сотням тысяч выстрелов, произведенных на тренировках и во время выполнения многочисленных заданий, он подтягивает к себе винтовку. Приклад словно сам собой прижимается к щеке. Одна рука изгибается в запястье; предплечье другой принимает на себя тяжесть немного приподнявшегося торса, так что тело образует нечто наподобие моста над камнями. Опорой для руки служит плотно набитый песком мешок. Снайпер принимает единственно верное положение; его щека прикасается к прикладу именно в том месте, которое позволяет с идеальной точностью воспользоваться оптическим прицелом, и изображение, возникшее в кружке перед его глазом, оказывается ярким, как на экране кинотеатра. Adductor magnus, мощная мышца, проходящая в глубине его бедра, слегка напрягается, и правая нога чуть заметно отодвигается в сторону.

Высоко над ним по синему утреннему небу скользит ястреб, оседлавший восходящий поток воздуха.

В ручье плещется форель.

Медведь пробирается сквозь заросли, высматривая, чем бы полакомиться.

Олень резво пробегает через густой кустарник.

Снайпер ни на что не обращает внимания. Ему нет до этого никакого дела.

— Мама! — кричит восьмилетняя Ники Свэггер. — Ну давай!

Ники ездит верхом лучше своих родителей; она, можно сказать, выросла верхом на лошади, поскольку ее отец, бывший сержант морской пехоты, выйдя в отставку, решил вернуться к своим сельским корням и занялся разведением лошадей на полузаброшенном ранчо в Аризоне. Там и родилась Ники.

Мать Ники, красивая женщина по имени Джулия Фенн Свэггер, едет следом. У Джулии нет того природного изящества, которым обладает ее дочь, но она выросла в Аризоне, где нельзя и представить себе жизнь без лошади, и ездила верхом с детских лет. Ее муж, выросший на ферме в Арканзасе, в детстве тоже много ездил верхом, затем у него был перерыв в несколько десятилетий, после которого он возвратился к животным и так полюбил их за цельность натуры и преданность, что смог сделаться настоящим наездником. Верховая езда — это один из его талантов.

— Ладно, ладно, — отзывается мать, — только будь поосторожней, милая.

Она отлично знает, что осторожность — это последнее, о чем будет думать Ники. Эта маленькая героиня готова рискнуть всем, чтобы добиться всего, и, по-видимому, полностью лишена чувства страха. Она похожа на индейцев древности, а также на своего отца, который был когда-то настоящим героем войны.

Женщина оборачивается.

— Ну что? — негромко кричит она, копируя интонации своей дочери. — Ты ведь хотел увидеть, как восходящее солнце освещает долину?

— Угу, — доносится ответ третьего всадника, все еще остающегося невидимым.

Ники вырывается из тени на яркий солнечный свет. Ее лошадь, четырехлетний чистокровный мерин по кличке Калипсо, — настоящая бестия, но Ники без труда справляется с ним. Как ни странно, она ездит по-английски, так как ее мать мечтает, что в будущем девочка поступит в колледж на востоке, где этот навык, говорящий об искусности в конном спорте, даст ей гораздо больше преимуществ, чем примитивное умение держаться в седле, как ковбой. А отцу английское седло не нравится: оно не защищает девочку от ударов о каменные мышцы ло-

шади, и, бывая на конских выставках, он думает, что мешковатые джодпуры¹ и коротенькая вельветиновая курточка с пеной кружев вокруг ворота ну просто очень смешны.

Калипсо гремит копытами по каменистой тропинке; сразу видно, что животное столь же умно, сколь и бесстрашно. Смотреть, как маленькая девочка легко справляется с огромной лошадью, — одна из самых больших радостей, которые имеются в жизни ее отца: никогда она не бывает такой живой, счастливой и уверенной в себе, как на спине своего любимца. И сейчас, когда лошадь наконец-то вырывается на плато, голос Ники дрожит от радости. Перед ними самый красивый вид, какой только есть на маршруте конной прогулки, и девочка стремительно несется вперед. Может показаться, что она не справляется с лошадью, но на самом деле она полностью контролирует скакуна.

— Дорогая, — кричит Джулия, глядя, как ее дочь весело несется навстречу опасности, — осторожнее!

Ребенок. Женщина. Мужчина.

Ребенок едет впереди как лучший из троих наездников, смелый и энергичный. Вот девочка появляется из полумрака ущелья, пускает лошадь вскачь, и животное, громко стуча копытами, несется по траве к краю пропасти, останавливается на месте, резко поворачивается и бьет копытом от нетерпения. Девочка крепко держит поводья и смеется во все горло.

Женщина едет следом. Она не столь одаренная наездница, но все же легко и свободно сидит в седле идущей крупной неровной рысью лошади. Снайпер отчетливо видит ее соломенные волосы, смуглое от солнца лицо, играющие под джинсами и рабочей рубашкой крепкие мускулы. Под женщиной крупная гнедая лошадь, надеж-

¹ Джодпуры — бриджи для верховой езды.

ная рабочая ковбойская лошадь, которая кажется куда менее ухоженной, чем лошадь ее дочери.

И наконец появляется мужчина.

Это поджарый человек с настороженным взглядом; к его седлу приторочен чехол, из которого выглядывает приклад карабина. Он производит впечатление опасного субъекта, прошедшего специальную подготовку, человека, неподвластного панике, способного реагировать без промедления и стрелять без промаха, и таков он и есть на самом деле. Опытный наездник представляет единое целое со своим конем, бессознательно управляя им одними движениями бедер. Он сидит в седле расслабившись, но все равно ни на мгновение не теряет бдительности.

Он не может увидеть снайпера. Снайпер находится слишком далеко, его позиция тщательно закамуфлирована, он выбрал такое положение, что в этот час лучи восходящего солнца светят прямо в лицо его жертве и та не в состоянии увидеть что-либо, кроме радужных разводов в ослепленных глазах.

Перекрестье прицела наплывает на фигуру мужчины и больше не отрывается от него, хотя тот галопом мчится вперед; прицел плавно покачивается, подчиняясь тому же ритму, в котором перемещаются, покачиваясь вверх и вниз, животное и всадник. Палец стрелка ласково прикасается к спусковому крючку, ощущает его послушную податливость, но не нажимает на него до конца.

Движущаяся цель, перемещающаяся по горизонтали слева направо, но при этом еще и раскачивающаяся в вертикальной плоскости. Дистанция 753 метра. Это, бесспорно, невозможный выстрел, хотя многие в подобных обстоятельствах решились бы на него. Но опыт рекомендует снайперу выждать: впереди будет лучший, более надежный выстрел. А когда имеешь дело с таким человеком, как Свэггер, выстрел может быть только единственным.

Мужчина нагоняет женщину; эти двое о чем-то болтают между собой, и слова мужчины заставляют женщину улыбнуться. Белая вспышка зубов. Крохотная часть, еще сохранившаяся в снайпере от человека, испытывает мгновенный приступ боли при виде красоты и свободной непринужденности женщины. Ему приходилось иметь дело со множеством проституток во всем мире, среди них были очень и очень дорогие, но такой вот момент близости относится к той сфере жизни, которая совершенно ему незнакома. Ну и отлично. Он сам выбрал себе работу, которая вынуждает его жить, не соприкасаясь с остальным человечеством.

Господи боже ты мой!

Он ругательски ругает себя. Именно так и срываются выстрелы: отвлекся хотя бы на миг — поставил под угрозу исход всей операции. Он на мгновение закрывает глаза, погружается в темноту, освобождает сознание от ненужных мыслей, снова открывает веки и вглядывается в лежащую перед ним местность.

Мужчина и женщина подъезжают к краю. Расстояние 721 метр. Перед ними долина; солнце, поднимаясь все выше, заливают ее своим светом. Но для снайпера все это имеет лишь тактическое значение: его цель наконец-то остановилась. В прицеле он видит групповой портрет семьи: мужчина, женщина и ребенок. Их головы находятся практически на одном уровне, так как лошадь ребенка намного выше, чем лошади родителей. Семейство о чем-то болтает, девочка смеется, указывает пальцем на птицу или на какое-то другое живое существо. Женщина смотрит вдаль. Мужчина, оставаясь настроженным, все же расслабляется на какое-то мгновение.

Перекрестье прицела делит широкую грудь на четыре части.

Опытный снайпер задерживает дыхание, приводит себя в состояние абсолютного спокойствия, но при этом

ничего не желает. Он никогда ничего не решает, ни к чему не стремится. Это просто случается.

Винтовка коротко отдает, и, когда через бесконечно малую долю секунды она возвращается в прежнее положение, он видит, как грудная клетка высокого мужчины взрывается от удара 7-миллиметровой пули «ремингтон-магнум».

Часть первая
ПАРАДНАЯ ПАЛУБА

Вашингтон, округ Колумбия,
апрель—май 1971 года

ГЛАВА 1

Эта весна выдалась необыкновенно жаркой, и Вашингтон изнывал под палящими лучами солнца. Трава рано побурела и поблекла, на улицах то и дело возникали пробки, горожане были неприветливы и грубы; даже мраморные памятники и белые правительственные здания производили жалкое впечатление. Весь город охватило оцепенение, как будто он оказался во власти какого-то заклятия. Ни один человек, относившийся к официальным кругам Вашингтона, больше не ходил ни на какие вечеринки. Наступило время озлобленности и взаимных обвинений.

И еще это было время осады. Город фактически подвергся атаке. Процесс, которому президент придумал название «вьетнамизация», шел недостаточно быстро, с точки зрения демонстрантов, выступающих за немедленное окончание войны. Они целыми армиями оккупировали городские парки и окраинные улицы, то намертво блокируя их, то позволяя в какой-то степени сохранять обычный образ жизни, причем делали все это практически беспрепятственно, исходя из своих собственных соображений. Уже в этом месяце движение «Ветераны Вьетнама за мир» взяло штурмом ступени Капитолия, засыпав их ядовитым дождем боевых медалей. Большое количество акций было запланировано на начало мая, когда майское собрание Народной коалиции за мир и справедливость поклялось снова закрыть город, на сей раз на целую неделю.

Во всем городе оставалось только одно место, покрытое по-настоящему зеленой травой. Кое-кто, взглянув на него, мог бы счесть зелень последним уцелевшим символом американской чести, единственным оставшимся упованием. А другие ответили бы, что зелень эта искусственная, как и бесчисленное множество других вещей в Америке, что она существует лишь благодаря усилиям огромного количества эксплуатируемой рабочей силы, лишенной возможности выбора делать или не делать что-либо. «Именно это мы и хотим изменить», — добавили бы они.

Зеленая трава покрывала плац, или, если воспользоваться местным жаргоном (который в своем тщеславии сводил весь мир к простому продолжению или метафорическому воспроизведению военного корабля), парадную палубу при казармах морской пехоты, расположенных на пересечении Восьмой и Первой Северо-Западных улиц. Молодые солдаты ухаживали за этой травой с усердием, которому мог бы позавидовать любой садовник, надзирающий за растительностью вокруг стен кафедрального собора, поскольку, по крайней мере для иезуитских мозгов морских пехотинцев США, это было поистине священное место.

Казармы, построенные в 1801 году, были старейшим сооружением Соединенных Штатов, постоянно использовавшимся в военных целях. Их не осмелились сжечь даже британцы, спалившие дотла весь город в 1814 году. За плацем с одной стороны располагались дома офицеров, затем здания для трех рот — «Альфа», «Браво» и «Отель» (так называлась штабная рота), и возле дальней стороны четырехугольника находился дом коменданта, сохранявшийся в первоизданном виде, чтобы дать представление, как в старину теоретически представляли себе службу в Корпусе и вообще служение стране.

Древние кирпичи были темно-красными, а архитектурный стиль, бесспорно, восходил к тем временам, ко-

Хантер С.

Х 19 Сезон охоты на людей : роман / Стивен Хантер ; пер. с англ. А. Гришина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 768 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-26344-4

Трагедия разыгралась в последние дни Вьетнамской войны. Донни Фенн, морпех армии США, гибнет от пули снайпера, а его напарник, Боб Свэггер, получает тяжелое ранение. Прошли годы, Боб женится на Джулии, вдове погибшего друга, они воспитывают дочь Никки, живут на ранчо в горах Айдахо, в глухой провинции. Самая большая мечта Свэггера — избавиться от мучительного наследия, забыть о прошлом и тихо жить вместе с семьей, — похоже, сбывается. Но в один ничем не примечательный день Боб вместе с женой и дочерью выезжают на лошадах из ранчо. А на скале над горным перевалом на расстоянии в тысячу ярдов от них зоркий хладнокровный стрелок, один из лучших снайперов в мире, смотрит через телескопический прицел на три приближающиеся фигурки. Из горького, почти забытого прошлого возвратился смертельный враг Свэггера, не добивший его когда-то...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

СТИВЕН ХАНТЕР
СЕЗОН ОХОТЫ НА ЛЮДЕЙ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректор Анастасия Келле-Пелле

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 30.07.2024.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 33,84. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Y-MBD-35328-01-R